

Старый монах изменился в лице, на его губах появилась горькая улыбка, и он посмотрел на Ецао Чуаня.

— Похоже, сегодня я слишком сильно выпустил свою ауру, и это привлекло внимание буддийского света. Я уже два года назад достиг стадии совершенства и с тех пор скрывал свою ауру, чтобы отсрочить момент ухода. Именно поэтому я не вмешался, когда святилище Гунай атаковали ёкай. Похоже, сегодня мне придется уйти.

Монах достал из-за пазухи небольшой флакон из желтого нефрита размером с ладонь. Слегка подняв руку, он отправил флакон в сторону Ецао Чуаня, окруженный буддийским светом.

— Внутри этого флакона находятся пилюли, которые помогут тебе лучше сродниться с этим телом и смягчат последствия техники перерождения. Это моя благодарность за то, что ты очистил это святилище. Если судьба будет благосклонна, мы еще встретимся.

С этими словами золотой свет вместе с монахом сжался в тонкую линию и исчез перед земляным холмом. Все странные явления быстро рассеялись, как будто их никогда и не было.

Ецао Чуань спрятал флакон. Похоже, старый монах уже знал, что он переродился. Осмотрев восстановленный и укрепленный земляной холм, он развернулся и ушел. Сделав несколько жестов руками, он вызвал белого оленя-сикигами, который несколькими прыжками исчез в ночи.

Злая принцесса Семеньцзи

Октябрь, Средняя школа Сунняо, город Нара.

С наступлением ночи лунный свет озарил школьный двор, отбрасывая причудливые тени деревьев. На дорожках лежали пятнистые узоры, слегка колеблющиеся на ветру. В траве время от времени раздавались звуки насекомых. Сегодня была пятница, поэтому школа закрылась раньше обычного. В коридорах уже не было учеников, и повсюду царил глубокая тишина. Вход в коридор был погружен во тьму, словно готовый поглотить все вокруг.

В этот момент подул мягкий ветер, пронесшийся через коридоры между зданиями. На третьем этаже, справа, перед женским туалетом, загорелся датчик света, но вокруг никого не было. Из туалета доносились звуки капающей воды, а затем раздался жалобный стон, который внезапно оборвался, словно кто-то сдавил горло. Свет датчика погас, звуки капель прекратились, и на лестнице раздались шаги.

— Хэмэй-тян, уже поздно. Может, нам стоит вернуться? Мы можем завтра днем прийти за этой вещью. Здесь никого нет, и мне... мне немного страшно. — Раздался мягкий женский голос, дрожащий от страха.

Свет на лестнице внезапно загорелся, и стало видно двух девочек лет пятнадцати, поднимающихся по ступеням. Обе были в школьной форме, вероятно, ученицы средней школы Сунняо. Девушка с длинными волосами крепко держалась за руку своей более высокой подруги с короткой стрижкой. Длинноволосая девушка, чуть ниже ростом, смотрела по сторонам, ее большие глаза светились, но в них читалось напряжение.

— Хэмэй-тян, Хэмэй-тян, что с тобой? Ты с самого начала подъема по лестнице не говоришь ни слова.

Линму Сянцзы потрясла Сяочи Хэмэй, которая шла рядом. Сяочи Хэмэй, с короткими волосами

до ушей, шла с пустым взглядом и застывшим выражением лица, шаг за шагом поднимаясь по лестнице.

— Хэмэй-тян, что с тобой? Не пугай меня!

Линму Сянцзы уже поняла, что с Сяочи Хэмэй что-то не так. Перед тем как войти в школу, они смеялись и болтали, но как только они оказались внутри, Сяочи Хэмэй стала все более молчаливой, а теперь и вовсе не реагировала на обращение.

Линму Сянцзы и Сяочи Хэмэй были подругами с детского сада, их отношения были настолько близкими, что они казались сестрами. Сегодня, после школы, ближе к вечеру, Сяочи Хэмэй позвонила и попросила Линму Сянцзы сопроводить ее обратно в школу. Она сказала, что забыла там что-то очень важное, и без этого не сможет уснуть. Линму Сянцзы, конечно же, не стала сомневаться и сразу согласилась.

Линму Сянцзы все больше ощущала, что что-то не так, и медленно отпустила руку Сяочи Хэмэй, пытаясь отойти подальше. Сяочи Хэмэй резко обернулась, схватила руку Линму Сянцзы и с жуткой улыбкой произнесла:

— Скоро мы придем. Не пытайся убежать, иначе госпожа разозлится.

— Аааа!

Крик разорвал тишину школьного коридора. Линму Сянцзы изо всех сил била по руке Сяочи Хэмэй, плача и крича:

— Хэмэй, что с тобой? Отпусти меня! Отпусти меня!

— Хихихи...

В ответ Линму Сянцзы услышала лишь зловещий смех. Сяочи Хэмэй, чья сила внезапно возросла, тащила сопротивляющуюся Линму Сянцзы вверх по лестнице.

— Уууу, Хэмэй, отпусти меня! Я хочу домой! Я хочу домой!

Услышав плач Линму Сянцзы, выражение лица Сяочи Хэмэй на мгновение изменилось, словно она пыталась сопротивляться, но в следующее мгновение ее снова охватила странная сила.

— Хорошая девочка, не плачь. Если будешь плакать, тебя могут съесть!

Сяочи Хэмэй приблизила свое лицо к лицу Линму Сянцзы. Ее глаза закатились вверх, рот растянулся в ужасной улыбке, а лицо исказилось до неузнаваемости.

Увидев ужасающее лицо Сяочи Хэмэй, Линму Сянцзы онемела от страха, ее тело дрожало, как в лихорадке. Это точно была не та Хэмэй, которую она знала!

Сяочи Хэмэй, увидев, что Линму Сянцзы больше не сопротивляется, развернулась и продолжила тащить ее вверх по лестнице. Они поднялись на третий этаж и остановились перед женским туалетом. Сяочи Хэмэй внезапно стала покорной.

— Госпожа, я привела эту девочку.

Сяочи Хэмэй слегка поклонилась, обращаясь к темному проему туалета.

Медленно из туалета раздался звук волос, ползущих по полу. Один, два, три, четыре... Линму Сянцзы задрожала, широко раскрыв глаза, наблюдая, как из туалета выползает мокрые черные волосы, словно у них были собственные руки и ноги, медленно приближаясь к ней.

— Аaaa!

Линму Сянцзы снова закричала, изо всех сил вырвалась из захвата Сяочи Хэмэй и упала на пол. Она села и поползла назад, крича в панике:

— Помогите! Здесь монстр! Монстр!

Черные волосы стремительно приблизились. Линму Сянцзы, спотыкаясь, попыталась убежать, продолжая кричать:

— Не подходи! Уходи! Уходи! Аaaa!

Как только мокрые черные волосы вышли из туалета, Сяочи Хэмэй замерла, как марионетка. Ее глаза оставались пустыми, словно она потеряла душу, и она не реагировала на происходящее.

Линму Сянцзы тяжело дышала, пытаясь бежать, но черные волосы становились все ближе. В конце концов, волосы взметнулись вверх, удлиняясь, как черная веревка, и схватили Линму Сянцзы за левую ногу. Она потеряла равновесие и с грохотом упала на пол, крича от боли. Черные волосы накрыли ее, поглотив полностью. Волосы, соединившись с волосами Линму Сянцзы, начали жевать их, медленно проглатывая, издавая удовлетворенные вздохи. Глаза Линму Сянцзы начали терять блеск, ее красивые глаза постепенно потускнели.

Из туалета медленно вышла женская фигура. Ее длинные черные волосы тянулись по полу, соединяясь с волосами Линму Сянцзы. На ней было черное кимоно, а сверху — длинный черный плащ, полностью скрывающий ее тело. На ее бледном лице, словно покрытом густым слоем белой пудры, не было ни капли крови. Ее брови были нарисованы густой черной краской, а на лбу была черная отметина в форме цветка. Ее холодные глаза, лишённые человеческих эмоций, светились зловещим блеском. Прямой нос и ярко-красные губы сжались, когда она посмотрела на лежащую Линму Сянцзы. Внезапно она высунула алый язык, словно пробуя что-то на вкус.

— Неплохо. Не ожидала встретить здесь девственницу с благородной аурой, — прошептала Семеньцзи, глотая воздух.

Волосы Линму Сянцзы уже были наполовину съедены.

— Хотя благородная кровь в ней почти исчезла, но духовная сила все же намного сильнее, чем у потомков простолюдинов.

Семеньцзи медленно приблизилась к Линму Сянцзы.

|